

По неизвестной причине он вспомнил слова, которые однажды вырвались у Цзысан Яньшу в Гуйсюне:

— Какая бы боль ни была, она не сравнится с рассеянием души, с раздроблением тела на куски...

Какое же прошлое могло заставить Цзысан Яньшу игнорировать всю свою боль?

Когда Е Цзюньчэ заговорил об этом, Цзысан Яньшу наконец открыл глаза и пристально посмотрел на него, словно пытаясь утешить, медленно проговорив:

— Это всего лишь царапины на коже, правда, уже не больно.

Хотя Е Цзюньчэ верил всему, что говорил Цзысан Яньшу, именно этим словам он не верил.

Увидев, что Цзысан Яньшу наконец обратил на него внимание, Е Цзюньчэ тихо рассмеялся:

— Ты наконец решил со мной говорить? Не сердись больше?

Цзысан Яньшу, который изначально не собирался затевать ссору, снова проявил свою гордость, бросив на Е Цзюньчэ недовольный взгляд и фыркнув:

— Не буду.

Однако его гордость длилась недолго. Как только Е Цзюньчэ закончил обрабатывать его раны и привёл одежду в порядок, он коснулся плеча, которое сам же и укусил, и тихо спросил:

— Тебе больно?

Е Цзюньчэ с улыбкой покачал головой:

— Если бы ты приложил ещё немного силы, было бы уже не больно.

Услышав это, Цзысан Яньшу снова укусил его за то же место.

— Ссс...

На этот раз он действительно приложил силу, и Е Цзюньчэ невольно втянул воздух, после чего погладил мягкие чёрные волосы Цзысан Яньшу на затылке и тихо засмеялся:

— Похоже, Король Драконов не только силён в бою, но и зубы у него отменные.

Когда Цзысан Яньшу наконец отпустил его, Е Цзюньчэ приподнял его лицо и поцеловал, одной рукой обняв за талию, стараясь при этом не задеть раны.

Из-за множества ран на теле Цзысан Яньшу Е Цзюньчэ даже боялся обнимать его слишком сильно, чтобы случайно не причинить боль.

Однако Цзысан Яньшу не был столь сдержан. Внутри него кипели эмоции, и он принялся кусать Е Цзюньчэ за ухо, щёки и шею.

Лёгкие прикосновения и поднимающийся хмель разожгли в животе Е Цзюньчэ огонь, и он поспешил остановить Цзысан Яньшу, хрипло предупредив:

— Яньшу, не шали, я ещё не протрезвел, не навлекай на себя беду.

Услышав это, Цзысан Яньшу вспомнил одну из ночей, посвящённых духовной практике, и сразу же остановился, после чего натянул одеяло и тихо улёгся в углу кровати.

Е Цзюньчэ был позабавлен этим жестом и тут же лёг рядом, обняв Цзысан Яньшу и шепча ему на ухо:

— Такой Яньшу очень мил, а когда ты злишься, ты тоже очарователен. Сколько же у тебя лиц?

— Не знаю, — Цзысан Яньшу даже не открыл глаз, лишь вяло ответил. — Если молодой господин хочет узнать, пусть сам постепенно разбирается.

Проснувшись утром, Цзысан Яньшу обнаружил, что Е Цзюньчэ уже не рядом. В одеяле ещё сохранилось тепло, значит, он ушёл не так давно.

Цзысан Яньшу сел, и это движение вызвало резкую боль в ранах. Они не были смертельными, но демоническая ци, оставшаяся в них, делала их крайне неприятными.

К тому же демоническая ци становилась всё более беспокойной, и голоса в его ушах умножались, так что даже минуты покоя было трудно найти.

Цзысан Яньшу спросил у первого попавшегося человека, где Е Цзюньчэ, и тот ответил, что он находится в шатре Е Синьюэ, обсуждая с наследником престола возвращение в Столицу Ли.

«Опять он.»

Цзысан Яньшу внутренне усмехнулся. Очевидно, упоминание наследника престола вызывало у него неприятные чувства, но он не проявлял особой реакции.

Цзысан Яньшу понимал, что они находятся в мире людей, где множество дел, и такие важные события, как переговоры между двумя городами, должны быть доложены императору.

Раз Е Цзюньчэ не было рядом, Цзысан Яньшу нашёл себе прохладное место, чтобы посидеть, и это вызвало переполох в лагере.

Он выбрал место у нового пруда, который Е Синьюэ приказал вырыть во дворе, и уселся на перила беседки, закрыв глаза и наслаждаясь покоем.

Это зрелище не оставило равнодушными слуг и служанок.

На другой стороне пруда собралась толпа, оживлённо обсуждавшая происходящее.

— Господин Цзысан спит не в комнате, а на перилах. Если он случайно упадёт в воду, нам несдобровать.

— Мы ничего не можем сделать. Он такой холодный, что мы даже не можем подойти и уговорить его, что же делать?

Толпа стояла у пруда, не решаясь приблизиться к беседке в центре.

Поведение Цзысан Яньшу было настолько холодным и отстранённым, что слуги боялись подойти.

А этот холодный господин сидел на тонких перилах, спокойно спал, и казалось, что лёгкий ветерок мог сдуть его в воду.

Как же слуги могли не беспокоиться?

Когда Е Цзюньчэ вернулся из шатра Е Синьюэ, он увидел группу слуг, собравшихся у пруда.

— Вам больше нечего делать? Почему вы все здесь собрались?

Е Цзюньчэ был недоволен, предположив, что слуги собрались полюбоваться красотой Цзысан Яньшу.

Тогда одна из служанок подошла и объяснила:

— Господин второй сын, господин Цзысан отдыхает на перилах. Мы боимся, что он упадёт в пруд, и тогда нам не избежать наказания.

Е Цзюньчэ невольно рассмеялся и махнул рукой:

— Идите и займитесь своими делами. Я позабочусь о господине Цзысане.

Слуги, получив указания, спокойно разошлись.

Е Цзюньчэ подошёл к беседке и увидел, что Цзысан Яньшу всё ещё отдыхает с закрытыми глазами. Он не стал его беспокоить, а просто сел рядом и молча наблюдал.

Однако, когда Е Цзюньчэ сел рядом, Цзысан Яньшу уже немного проснулся, но у него не было сил двигаться. Он сидел на перилах, находясь в полубессознательном состоянии.

В этот момент у него не было ни капли сил, и он с трудом пошевелил пальцами, после чего сдался.

— Ачэ, у меня холодные руки.

Его голос был настолько тихим, что его едва можно было услышать, но Е Цзюньчэ всегда был внимателен к Цзысан Яньшу, поэтому уловил его слова.

Е Цзюньчэ взял холодные руки Цзысан Яньшу в свои и согрел их, говоря:

— Почему ты не спишь в комнате? Ты напугал всех слуг, они боятся, что ты упадёшь в воду.

Цзысан Яньшу даже не открыл глаз, еле слышно прошептал:

— Я дракон, поэтому мне нравятся места с водой. Здесь есть ветер и вода, мне здесь комфортнее.

Через паузу он добавил:

— В моих ушах стоит гул, а здесь я слышу шум ветра, и мне спокойнее.

Е Цзюньчэ понимал, о каком гуле говорил Цзысан Яньшу. Всего за одну ночь он так изменился, что стало ясно: демоническая ци больше не могла сдерживаться.

Тёплая духовная сила текла по телу Цзысан Яньшу, и Е Цзюньчэ долго молчал, прежде чем спросить:

— Как вернуть Божественного владыку?

Демоническая ци продолжала опутывать Цзысан Яньшу, и Е Цзюньчэ уже не знал, что делать.

Но если бы тот Божественный владыка был здесь, он бы нашёл способ.

Даже если это означало, что его сознание исчезнет, что его больше не будет, если демоническая ци исчезнет, то его присутствие, казалось, не имело значения.

Только тогда Цзысан Яньшу открыл глаза, смотря на Е Цзюньчэ сквозь тонкую пелену тумана, и слабым голосом произнёс:

— Я даже не собрал все осколки своей души, я не знаю, как его вернуть.

Его голос был настолько слабым, что даже лёгкое движение вызвало кровотечение из раны на плече. Белая одежда сразу же окрасилась в яркий голубой цвет, а рога на лбу слегка дрожали, почти обнажаясь.

Вчера всё было не так плохо, но за ночь Цзысан Яньшу как-то подавил демоническую ци.

— Я отведу тебя перевязать раны. — Е Цзюньчэ отпустил руку Цзысан Яньшу и приготовился отнести его в комнату.

— Ачэ... — Цзысан Яньшу тихо позвал его, схватив за руку. У него не было сил, поэтому движение было очень лёгким. — Всё в порядке, я просто использовал эти раны, чтобы изгнать немного демонической ци. После этого мне станет легче. Дай мне ещё немного полежать.

<http://bllate.org/book/15101/1334338>